

диль ихъ, что « мы отнюдь не противъ европейской цивилизаціи ». Обращаясь « лицомъ къ Востоку », Луначарскій тѣмъ не менѣе собирается спасти Европу... отъ « азіатчины », разумѣя подъ этимъ « всякую мистическую мысль », и « возстановить ся (Европы) пылливый матеріалистическій ликъ ». « Мы » — евразійцы, потому что марксисты, « мы » и азіаты, потому что собираемся насадить марксизмъ въ Азіи « Но прежде всего мы — пролетаріи, революціонеры и человѣки ».

Сопоставляя эту жемчужину съ той, которой украшенъ конецъ редакціонной статьи, можно догадываться, что и эта послѣдняя принадлежитъ тому же волшебному перу. Далѣе — маленькая статья акад. Ольденбурга, гдѣ сжато намѣчены главнѣйшіе этапы культурныхъ взаимоотношеній Зап. и Востока въ смѣлѣ вѣковъ. За нею — на 5 страницахъ — статья А. Е. Ходорова О культурномъ развитіи Китая рядъ выписокъ изъ Д. И. Иловайскаго, Вебера, и Шлоссера (!) въ доказательство того, какъ несправедлива европейская историческая наука къ Востоку, въ частности, къ Китаю. Между тѣмъ, разсуждаетъ авторъ, и въ Китаѣ была классовая борьба, а въ настоящее время есть капитализмъ, а значитъ, и пролетаріатъ; стало быть, нельзя Китай игнорировать. Этимъ да еще одной японской повелюдой и статьей Н. Попова - Тативы, Реформа китайскаго языка (изумительно интересно для незнакомыхъ съ таковымъ) данъ «Востоку» улаченъ. Все остальное — « Западъ ». Пираделло, дадаизмъ, сюрреализмъ, Роменъ Ролланъ, группа « Клартъ », « Психотехника », Утрилло, конкурс « Фемина », новости Кино и т. д. О политикѣ, само собою разумѣется, ни полъ-слова. Только « культура », и то только въ томъ, что въ ней « невинно » и абсолютно безвредно для « массъ грудящихся ». Можно прочесть всѣ 150 страницъ и такъ и не узнать, думаютъ-ли еще о чемъ-либо западные « человѣки », или уже оставили эту привычку. Остается непонятнымъ, какія это такія « знанія », необходимыя « для подготовки противъ нападенія классоваго врага », можно извлечь изъ разсказа Пираделло или изъ сообщенія о конкурсѣ « Фемина ». Грандіозность претензій въ соединеніи съ абсолютной безсодержательностью, съ удручающимъ легкомысліемъ всесоюзныхъ « пролетаріевъ, революціонеровъ и человѣковъ » отражены, какъ въ маломъ зеркалѣ и въ этомъ сборникѣ. Что - либо болѣе голковое подъ покровительствомъ Луначарскаго процвѣсти очевидно не можетъ

П. Б.

Издательство М. и С. Сабашниковыхъ. Къ 35-лѣтію дѣятельности
1891 — 1926 г. «Русское Общество Друзей Книги». Москва 1926 г.
Стр. 43.

Передъ нами — маленькая книжечка, повѣствующая объ очень большомъ культурномъ дѣлѣ. Недавно въ Москвѣ состоялось организованное «Обществомъ друзей книги» празднованіе 35-лѣтняго юбилея книжнаго издательства Сабашниковыхъ. Теперь названное Об-

щество выпустило брошюрку, содержащую въ себѣ привѣтствія и характеристики совершеннаго издательствомъ Сабашниковыхъ культурнаго дѣла, которыя были прочитаны на юбилейномъ празднествѣ.

Съ ораднымъ чувствомъ отмѣчаемъ мы и это юбилейное празднество, и выпускъ этой брошюры. Это повсѣмѣ — радостная свѣтлая точка, которая вдругъ мигнула намъ изъ ступившейся падъ нашею родиною тьмы.

35-лѣтняя дѣятельность издательства Сабашниковыхъ представляетъ собою яркую и многосодержательную страницу въ исторіи русской культуры. Это не было ни коммерческое предпріятіе, ради выгоды, покорно идущее на встрѣчу наиболее настойчивому рыночному спросу, независимо отъ какихъ либо просвѣтительныхъ задачъ, ни любительское баловство съ отгѣнкомъ меценатства или благородной, но поверхностной забавы. Это было глубоко обдуманное, серьезно и соотвѣдно поставленное и печалью высшей культурности отмѣченное служеніе важнѣйшимъ задачамъ истиннаго просвѣщенія. За 35 лѣтъ книгоиздательство Сабашниковыхъ выпустило немного болѣе 500 названій книгъ, полтора милліона экземпляровъ, 30 милліоновъ оттисковъ. Всѣ изданія распределены по серіямъ. И задумывая и выполняя каждую изъ этихъ серій, издательство, — это можно смѣло сказать, — осуществляло добровольно функции Академіи Наукъ: такъ глубокосерьезенъ былъ каждый изъ его замысловъ, и такимъ высокимъ требованіямъ удовлетворяло всегда качество выполнения. Достаточно назвать имена главнѣйшихъ сотрудниковъ М. В. Сабашникова, чтобы сразу почувствовать, какого крупнаго калибра было это дѣло. Эти имена — Н. В. Сперанскій (умершій около пяти лѣтъ тому назадъ), проф. М. Н. Сперанскій, проф. Мензбиръ, проф. Петрушевскій, проф. Зелинскій, Гершензонъ, проф. Бахрушинъ.

Первоначально издательство сосредоточилось на естествознаніи и дало въ этой области капитальныя работы Маевского («Флора средней Россіи»), Мензбира («Птицы Россіи» и др.), Тимирязева, Федченко и др. Затѣмъ наряду съ естествознаніемъ выступили замѣчательныя серіи, посвященныя литературѣ и гуманитарнымъ наукамъ. Громадное образовательное значеніе принадлежитъ выпущенной издательствомъ 29-томной серіи «Памятники міровой литературы». Здѣсь въ образцовыхъ переводахъ съ научнымъ критическимъ аппаратомъ даны — весь Софокль (переводы проф. Зелинскаго), Еврипидъ (пер. Анненскаго), Маркъ Аврелій, Алкей и Сафо (пер. Вячесл. Иванова), Аристофанъ (пер. Піотровскаго), Лукіанъ (пер. Зелинскаго), Лукрецій (пер. Рачинскаго), Овидій (пер. Зелинскаго), Фукидидъ (пер. Мищенко и Жебелева); Асвагша (пер. Бальмонта), Калевала (пер. Бѣльскаго), Калидаса (пер. Бальмонта), Русскія былины подъ ред. М. Сперанскаго, Персидскіе эпикъ (пер. Корши), Лопфетто-Гайавата (пер. Бунина), Элла (пер. Свириденко); Петрарка (пер. Гершензона и Вяч. Иванова). Если къ перечисленію этихъ авторовъ и произведеній прибавить, что всѣ, выполненные знатоками переводы и критическія примѣчанія, должны быть признаны образцовыми, — станетъ понятно фундаментальное образовательное значеніе этой серіи. А затѣмъ идетъ

рядъ другихъ серій: «Русскіе Пропилеи» — архивъ историко-литературныхъ матерьяловъ подъ ред. Гершензона, «Страны, вѣка и народы», «Пушкинская библіотека», «Ломоносовская Библіотека» и недавно начатая серія «Записки прошлаго», въ которой уже даны такія крупныя вещи, какъ «Записки нѣмца-опричника Штадена», «Записки Т. Кузьминской о Л. Толстомъ», «Письма Якушкина о декабристахъ въ Сибири».

Серьезному и многоцѣнному содержанію всякаго изданія Сабашникова соотвѣтствуетъ и внѣшность: каждая книга привлекаетъ вниманіе высоко-культурнымъ изяществомъ благородной простоты, ничего кричащаго, ничего суетнаго, но великолѣпная бумага и обложка строго серьезнаго, но красиваго стиля всегда гармонируютъ съ классичностью содержанія.

Провести такое дѣло чрезъ 35-лѣтіе, столь богатое потрясеніями всякаго рода, довести его до нашихъ дней, устоять на своихъ рельсахъ даже среди современнаго катастрофическаго развала, — это такая заслуга передъ русской культурой, которую стоитъ нарочито отмѣтить. И столь же отрадно отмѣтить, что въ теперешней Москвѣ нашлась таки организація, — Общество друзей книги, — которая сумѣла оцѣнить по достоинству заслуги юбиляра и публично выразить эту оцѣнку въ торжественномъ засѣданіи и затѣмъ въ печатной брошюрѣ.

А. Кизеветтеръ.